

Тяньлань Чжэньцзюнь покачал головой и сказал: "Ты как пьяница. Каждый день, когда ты свободен, ты можешь сидеть и пить на алтаре, и все это видят. Почему он должен рассказывать мне?"

Лу Чэнь вздохнул с облегчением и сказал: "Не волнуйся, просто ты с недавних пор любишь пить. Ты не можешь ошибиться, не можешь навредить себе. Конечно, ты не станешь зависимым от алкоголя. За столько лет ни один монах не испортил даосизм из-за алкоголя, верно? "

Тяньлань Чжэньцзюнь на мгновение уставился на него и сказал: "Это действительно немного, но такие вещи, как цвет вина, в конце концов, не очень хороши для практики. Чрезмерность также вредна. Даже если кто-то увидит, что за этим стоит обсуждение, тебе вредно пить меньше. Совсем немного. "

Лу Чэнь фыркнул и сказал: "Ты просто обратил внимание на все на свете. Я такой самодостаточный и самомотивированный. Почему я пришел к себе и вдруг меня волнуют глаза окружающих?"

Тяньлань Чжэньцзюнь легкомысленно сказала: "Ты не являешься истинным Богом Богов, поэтому тебе не нужно думать об этих словах".

Лу Чэнь тупо ответил, за полминуты до этого махнув рукой: "Хорошо, ты великолепен".

□□□

"Я думаю, что есть предложение, которое очень подходит для текущей ситуации. Ты знаешь, что это такое?" Старый конь с улыбкой спросил Лу Чэня. В этот момент кажется, что прошел еще один день. В сумерках они идут по склону горы Тяньлун. Закат и солнце очень красивы, и они выглядят очень красиво.

"Поймать его в моих волосах?" Лу Чэнь не отвечал.

Старая лошадь сделала паузу на мгновение, затем рассмеялась: "Именно это ты и имел в виду, ты умный".

Лу Чэнь пожал плечами и сказал: "Но мы все еще не поймали старую черепаху".

Старая лошадь оптимистично улыбнулась: "Это нормально, не так ли? У меня нет никакой надежды на это, но поскольку я слышал, что призрак старца на самом деле отказался покинуть Сянчэн, разве это не вопрос времени? "

Лу Чэнь кивнул, но ничего не возразил.

Уже много лет я не могу взять этих демонических ногтей и призрачных старцев, спрятанных в городе фей. Это потому, что они скрываются слишком глубоко, а их следы странные, даже если они настолько опытные, что не могут их поймать. Но теперь, во-первых, есть Чэнь Чжэ, предатель против воды, который владеет почти бесчисленными секретами культа, а во-вторых, он знает, почему призрачные старейшины не могут покинуть Сянчэн, и ситуация полностью изменилась.

Он даже не стал толкать Чэнь Яня, потому что текущая ситуация такова, что подразделение плавающих облаков затягивает окружение понемногу, вытаскивая гвозди, спрятанные демоном, один за другим, и старший призрак может спрятаться в этой старой черепахе. И

свобода действий будет становиться все меньше и меньше, пока не останется никакой возможности сбежать.

На протяжении тысяч лет это, вероятно, самый постыдный и критический момент для дьявола.

Жизнь и смерть существуют только на передовой.

Старая лошадь посмотрела на Лу Чэня сбоку, и он не мог не вздохнуть. Казалось, этот человек тайно обсуждал с самим собой, покинет ли он тайно город фей и проведет ли свои дни в небе. ... Хорошо, это хорошее заявление, и, скорее всего, вы не знаете, что делать.

Но сегодня ситуация совершенно иная. Он поднялся в небо, и он уже новый горячий человек в Лиге Истинных Фей. Все смотрят на мир. Будущее выглядит светлым, а будущее меняется. Ситуация действительно удивительная. Как во сне.

Глядя на его настроение сейчас, кто может подумать об одиночестве, когда он был разочарован?

"Приятно, правда?" Лао Ма не мог удержаться, но все же спросил Лу Чэня.

Лу Чэнь не обратил внимания и сказал: "Что?".

Старый конь спросил: "Я был настоящим монархом, и теперь у меня в ладонях огромная сила. Удобный ли это день? У тебя хорошее настроение?"

Лу Чэнь засмеялся и сказал: "Все хорошо, это лучше, чем несколько дней назад".

"Черт.

" Старый конь ругнулся с улыбкой, но он был рад за него, но он был просто счастлив, но все же немного потерялся в своем сердце. На протяжении стольких лет Лу Чэнь был с ним почти все время. Он пережил тяжелые времена, видел световой меч, и призрачная дверь закрылась, но в итоге встреча между этими двумя людьми совершенно разная.

Почему так происходит?

Всегда ли люди отличаются от других?

Но где же источник этой несправедливости?

Он слегка задумался, затем попрощался с Лу Чэнем и повернулся, чтобы уйти.

□□□

Статус и положение Лу Чэня теперь изменились. Помимо того, что он Верховный Царь Неба, этот зал Куньлунь, он также имеет право жить в нем. Однако у Лао Ма нет такой квалификации. Он просто посланник, который был с Лу Чэнем в течение многих лет.

Поэтому он жил снаружи.

Если Лу Чэнь был тенью на протяжении стольких лет, то что же представляет собой старый конь?

Старый конь подумал: может, он и есть тень тени?

Он более безразличен, чем тень, и даже меньше присутствует, чем тень. Тень еще может оставить черный свет и тень, когда светит солнце, а он молчалив и безмолвен от начала до конца.

Если такого, как он, и убивают в легенде, то, вероятно, лишь несколькими ударами, словно вода слегка синеет, и почти нет движения, не говоря уже о бурном море, как у тех больших людей.

Рожденный быть безмолвным и мертвым?

Это та жизнь, которую ты хочешь, это твоя судьба?

Старый конь остановился и оглянулся назад.

Высокая гора, словно великан, смотрела на него молча, возможно, с легким презрением. В лучах заходящего солнца величественные тени окутывали все вокруг и постепенно погружались в темноту.

Старый конь долго думал в тишине, наконец, тихо вздохнул, повернулся и пошел в постепенно опускающуюся ночь.

□□□

"Есть ли в мире кто-то, кто все еще следует культу или даже полагается на него?" Почти в то же время, в комнате на горе Тяньлун, Бай Лянь спросил у Су Цинъюя в постели одно слово.

Су Цинси рассмеялась и ответила: "Конечно, не будет, даже если и будет, то это сумасшедший или дурак".

Бай Лянь пожала плечами и ничего не сказала, но Су Цинсюй вдруг "сорвалась" и оглядела девушку с ног до головы.

Бай Лянь удивилась и спросила: "Так, а почему ты вдруг так на меня посмотрела?".

Су Цинсюань улыбнулась: "Возможно, ты долгое время оставалась с Лу Чэнем. Я думаю, что у тебя есть некоторые действия, которые очень похожи на него".

Бай Лянь на мгновение запнулся, а затем усмехнулся: "Давай, я стану таким же, как он?".

Су Цинъи тоже подумала, что это невозможно. Она рассмеялась, подошла к Бай Лянь и села, протянула руку и нежно коснулась ее мягких волос.

Это действие было интимным и нежным, и Бай Лянь даже не собиралась сопротивляться и уклоняться. Похоже, что за это время отношения между двумя женщинами стали очень близкими.

Через некоторое время Су Цинси тихо спросила: "Твоя травма все еще почти такая же, почему ты никогда не просила меня рассказать Лу Чену?".

Бай Лянь вдруг почувствовала себя немного нервной, посмотрела на нее и сказала, "Разве ты уже не сказала ему?".

Су Цинси покачала головой ~ www.wuxiax.com ~ и сказала: "Это неправда, ты, маленькая

девочка, на днях ты мне сильно угрожала, если ты скажешь, что мне больно, если ты это скажешь, ты тут же нанесешь себе еще несколько ударов ножом, позволив себе еще немного пострадать. Такие вещи уже были сказаны, как я посмела сказать это? "

Бай Ляньцян слегка улыбнулся, выглядел немного смущенным, а затем вздохнул: "Мне действительно есть что скрывать, можешь помочь мне спрятаться еще несколько дней, хорошо?"

Су Цинси кивнула, а затем нахмурилась: "Чего ты боишься, ведь Лу Чэнь действительно несет меня, чем это тебе грозит, или..."

Бай Лянь тут же покачала головой и сказала, "О, это не... э-э," Внезапно, слова Бай Лянь внезапно прервались, и пара глаз, которые долгое время были спокойными и чистыми, но немного засветились. Она посмотрела на красивое лицо Су Цинсюя и вдруг показала странную улыбку.

Су Цинсюнь странно спросил: "Что случилось?".

Бай Лянь на мгновение замолчал, затем слегка улыбнулся и мягко сказал: "Если я скажу, что Лу Чэнь действительно не согласен со мной, и он был таким храбрым и сломал мое тело, ты согласишься в это?"

"Что!" Су Цинъюин потеряла дар речи, ее лицо изменилось, а Хуо Ран встал.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2567233>